

Возвращаясь в гостиницу, Фэн Юй собирался поддержать своего кузена, но его опередил Чжоу Янь. Ничего не поделаешь, пришлось помогать режиссёру Ляну.

— Сейчас попрошу хозяина гостиницы дать мне кухню, сварю им отрезвляющий суп, — сказал Чжоу Янь.

От режиссёра Ляна разило спиртным настолько резко, что Фэн Юй поморщился. Он поспешно согласился, а проводив режиссёра до номера, тут же юркнул в свою комнату, схватил пижаму и нырнул в ванную.

После душа Фэн Юй не стал сушить волосы, а сразу завалился на кровать и открыл чат с Шэнь Хэ. Он моргнул, заметив в левом верхнем углу надпись: «Собеседник печатает...» — и невольно рассмеялся.

Как же хочется увидеть брата Хэ.

Недолго думая, он быстро набрал сообщение: «Брат Хэ, удобно сейчас по видеосвязи? Хочу на тебя посмотреть».

На этот раз ответ пришёл через несколько секунд.

— Можно.

Фэн Юй глубоко вдохнул и нажал кнопку вызова. Сердце внезапно забилось чаще.

Может, ужин был слишком солёным? В горле пересохло. Фэн Юй сглотнул, телефон вибрировал, и связь установилась.

На маленьком экране появилось красивое лицо Шэнь Хэ без всяких фильтров. Фэн Юй замер, а затем сделал скриншот.

— Брат Хэ, ты уже поужинал?

Шэнь Хэ кивнул:

— Да.

Он неотрывно смотрел на юношу в экране: ясные глаза, бледные, покрасневшие щеки, влажные мягкие волосы, халат из нежного шёлка... На душе у Шэнь Хэ стало как-то щекотно, словно её коснулись пёрышком.

Его кадык дёрнулся, и он на мгновение отвёл взгляд от камеры. А потом вспомнил, что надо бы сказать Фэн Юю высушить волосы, иначе в номере с кондиционером легко простудиться.

Только он открыл рот, как услышал голос Фэн Юя:

— Брат Хэ, ты сейчас дома?

Шэнь Хэ ответил:

— Угу.

Фэн Юй про себя подумал, что брат Хэ — настоящий мастер убивать диалог. Но, не надеясь, что тот сам начнёт разговор, он прикусил губу и с улыбкой спросил:

— Брат Хэ, а где ваш Король Тигров? Можно на него взглянуть?

— Можно.

Шэнь Хэ встал, открыл дверь кабинета и ровно зашагал по коридору. Камера была направлена на его чёткую линию челюсти и сексуальный кадык, отчего у Фэн Юя во рту пересохло ещё сильнее.

Пальцы непроизвольно продолжали делать скриншот за скриншотом...

Минуту спустя Шэнь Хэ остановился у двери, толкнул её и вошёл, но камера по-прежнему смотрела на его шею. Затем он поднял телефон повыше, оставив в кадре лишь половину лица, а всё остальное великодушно отдал Королю Тигрову.

Король Тигров, видимо, впервые был удостоен внимания хозяина посреди ночи, поэтому, увидев Шэнь Хэ, принялся радостно вилять хвостом.

Фэн Юй слышал восторженные мысли пса:

— Хозяин, хозяин! Ты два дня на меня не смотрел! Ты что, за работой совсем про меня забыл? Или у тебя на стороне появилась другая собака?! Хозяин, возьми меня к себе в комнату, в этой долгой ночи так одиноко... Обещаю, к кровати не подойду! Хозяин, ты меня снимаешь? Я могу принять эффектную позу, снимай не спеши!

Фэн Юй не сдержался и улыбнулся:

— Брат Хэ, нажми на экране на значок прямоугольника со стрелкой, тогда я увижу Короля Тигров целиком.

Внезапный голос чужака заставил Короля Тигров вздрогнуть и гавкнуть.

— Хозяин, с кем ты разговариваешь? — заскулил пёс. — Хозяин, ты ищешь мне мачеху? Или отчима? Не надо, хозяин! Кто бы это ни был, они будут меня мучить!

У Фэн Юя дёрнулся уголок рта. И это тот самый пёс, который, по словам дяди Лю, не любит людей? Да он ведёт себя точь-в-точь как Шиван!

Услышав лай, Шэнь Хэ бросил на пса холодный, пронзительный взгляд, и тот мгновенно присмирел и улёгся на пол. Только после этого Шэнь Хэ выполнил просьбу Фэн Юя, развернул камеру и скомандовал:

— Король Тигров, встать.

Глаза Фэн Юя наполнились улыбкой.

Король Тигров с крайне неохотным ворчанием медленно поднялся, разинул свою пасть и отряхнулся. Глядя на него, нельзя было не признать: вид у него действительно величественный, стать ничуть не хуже, чем у Шивана. Настоящий король среди собак.

По крайней мере, для обычного человека. Но Фэн Юю казалось, что оба пса невероятно похожи — забавные и глуповатые.

— С каким это мелким демоном хозяин общается по видео? Как он может быть так жесток со мной? Моя собачья жизнь катится в бездну... — причитал пёс.

Фэн Юй не выдержал и прыснул:

— Король Тигров такой милый.

Шэнь Хэ посмотрел на экран и, словно заразившись улыбкой Фэн Юя, едва заметно повёл уголками губ.

— Брат Хэ, когда я закончу съёмки, можно мне прийти посмотреть на Короля Тигров? — Фэн Юй лежал на животе, его пухлые губы шевелились, а голос звучал мягко и вкрадчиво.

Шэнь Хэ на мгновение зачаровался. Очарованный голосом Фэн Юя, он, не раздумывая, выпалил:

— Да, хорошо.

Согласившись, он вдруг осознал, что никогда никого не приглашал к себе домой... А вдруг всё пойдёт не так? Он не хотел, чтобы Фэн Юй почувствовал, что ему не рады.

Король Тигров тем временем понял: хозяин и правда собрался завести ему отчима! Он пополз к

ногам Шэнь Хэ, начал скрести когтями его тапочки и жалобно скулить:

— Хозяин, я больше не буду баловаться! Буду слушаться во всём, только не переставай меня любить!

Фэн Юй, услышав это, внезапно ощутил укол совести.

— Брат Хэ, можешь развернуть камеру обратно? Хочу посмотреть на тебя, — попросил он, а закончив, подумал, что фраза прозвучала двусмысленно. Но лицо Шэнь Хэ уже снова было на экране.

Фэн Юй помотал головой, отгоняя мысли. Нельзя поддаваться влиянию Чжоу Яня. С завтрашнего дня — никаких лишних раздумий, смотреть на натуралов прямо.

— Брат Хэ, я только сейчас вспомнил, ты ведь был в кабинете, работал? — спросил Фэн Юй.

Шэнь Хэ покачал головой:

— Читал книгу.

Фэн Юй взглянул на время:

— Уже одиннадцать! Брат Хэ, тебе же завтра рано на работу, почему не отдыхаешь?

Шэнь Хэ поджал губы и, глядя на Фэн Юя сквозь экран, произнёс каждое слово отчётливо:

— Перед тем как уйти на ужин, ты сказал, что свяжешься со мной вечером. Я боялся, что если усну, ты не дождёшься.

Сердце Фэн Юя дрогнуло. А следом по венам разлился жар, в ушах зашумело, словно взорвался праздничный фейерверк. Фэн Юй уткнулся лицом в подушку.

Он ведь просто бросил слова на ветер, даже не договорившись о времени, а тот сидел и глупо ждал. Такое мог сделать только брат Хэ.

Фэн Юю стало так жалко Шэнь Хэ, будто он его обидел, а ещё сердце бешено колотилось от его слов... Боже, это всё потому, что брат Хэ слишком красивый!

Шэнь Хэ увидел, что Фэн Юй внезапно опустил голову, и забеспокоился:

— Что случилось?

Приглушённый голос донёсся из подушки:

— Ничего. Просто подумал... ты такой хороший, брат Хэ.

Настолько хороший, что до того, как он «свернёт не туда», оставалось совсем немного.

Шэнь Хэ наконец нашёл момент:

— Фэн Юй, не забудь высушить волосы, простудишься.

Лицо Фэн Юя, спрятанное в подушке, вспыхнуло ещё сильнее:

— Хорошо, я понял.

Сердце продолжало грохотать, словно не собиралось униматься. Фэн Юй высунул голову, его глаза были ясными и влажными, а щёки расцвели, как персиковые цветы:

— Брат Хэ, ложись пораньше, поздно ложиться вредно! В следующий раз я обязательно напишу тебе раньше.

Взгляд Шэнь Хэ невольно смягчился:

— И ты тоже.

— Спокойной ночи, — Фэн Юй не мог сдержать улыбку.

— Спокойной ночи.

Когда видеозвонок прервался, Фэн Юй невольно вспомнил слова Чжоу Яня. Подумаешь, просто пожелание спокойной ночи, он тоже его слышал!

Руки зачесались, сердце тоже. Фэн Юй открыл соцсети и опубликовал пост:

«Его улыбку не найти в поисковиках».

[Изображение: удар в самое сердце]

[Изображение: поднятый вверх палец, отлично]

У Фэн Юя было не так много подписчиков — всего пара миллионов, после церемонии открытия прибавилось ещё немного, но по сравнению с десятками миллионов у звёзд первой величины это были пустяки. Поэтому он не боялся, что фанаты начнут копать. Да и если накопят — ему нечего скрывать. Брат Хэ просто слишком хорош!

Успокоившись, Фэн Юй выключил свет и уснул, даже не подозревая, что в соседнем номере разворачивается нешуточная драма.

На следующее утро, умывшись, Фэн Юй собрался позвать кузена на завтрак, но увидел, что тот открыл дверь в потрепанном виде, сжимая в руках ключи от машины и телефон.

— Кузен, пойдём завтракать!

Тан Цзыфэн мельком глянул на него:

— Передай режиссёру Ляну, пусть идёт без нас. Сяо Яня звать не надо, он прошлой ночью... ухаживал за мной до самого утра и заболел.

Фэн Юй кивнул:

— Хорошо... Эй, кузен, ты куда?

Тан Цзыфэн помедлил, покрутил ключами:

— Скажи, что мы с Сяо Янем возьмём отгул, я поеду куплю ему лекарств.

— Ладно!

Фэн Юй подумал, что кузен и правда очень дорожит Чжоу Янем, раз так разнервничался, что забыл об имидже. А ведь Тан Цзыфэн был из тех людей, кто больше всего на свете печётся о том, как выглядит перед другими, и ни за что не позволил бы себе выглядеть неряшливо. Но сейчас...

Фэн Юй посмотрел в сторону номера Чжоу Яня и хмыкнул.

Когда он завтракал с режиссёром Ляном, тот бесцеремонно сунул ему в руки своего золотистого ретривера, а сам принялся с аппетитом уплетать кашу и булочки. Фэн Юю приходилось кормить собаку и лишь изредка закидывать что-то в себя... Режиссёр Лян, не моргнув глазом, заявил, что делает это ради фигуры Фэн Юя, чтобы тот лучше смотрелся в кадре.

<http://bllate.org/book/21441/2191404>